

ОТЛИЧИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Зиньков Е.Н.¹, Голубцова К.И.² (Российская Федерация)

¹Зиньков Евгений Николаевич – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра публичного права,
Самарский государственный экономический университет;

²Голубцова Ксения Ивановна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
г. Самара

Аннотация: сотрудники отделов охраны уголовно-исполнительной системы являются должностными лицами, могут являться субъектами превышения должностных полномочий в силу выполняемых ими функций представителя власти. В целом правоприменительная практика не испытывает проблем при квалификации превышения должностных полномочий, сопряженных с особо квалифицирующими признаками, однако законодателю, или по крайней мере высшему правоприменительному органу, необходимо выработать универсальный подход к оценке общественной опасности насильственных преступлений. В данной статье авторы анализируют разграничение превышения должностных обязанностей с другими составами преступления как с объективной, так и с субъективной стороны преступлений.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, статистика, правонарушение, отдел охраны.

THE DIFFERENCE BETWEEN THE ABUSE OF OFFICIAL POWERS BY EMPLOYEES OF THE SECURITY UNITS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM FROM RELATED STRUCTURES AND OTHER OFFENSES COMMITTED IN THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM Zinkov E.N.¹, Golubtsova K.I.² (Russian Federation)

¹Zinkov Evgeny Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PUBLIC LAW, SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS;

²Golubtsova Ksenia Ivanovna – Candidate of Legal Sciences,
DEPARTMENT OF STATE AND LEGAL DISCIPLINES,
SAMARA LAW INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA,
SAMARA

Abstract: employees of the security departments of the penal enforcement system are officials, may be subjects of abuse of official authority by virtue of their functions as a representative of the authorities. In general, law enforcement practice has no problems with the qualification of abuse of official authority associated with particularly qualifying features, however, the legislator, or at least the highest law enforcement body, needs to develop a universal approach to assessing the public danger of violent crimes. In this article, the authors analyze the differentiation of excess of official duties with other elements of crime, both on the objective and subjective sides of crimes.

Keywords: abuse of official authority, penal enforcement system, correctional institution, statistics, offense, security department.

В теории уголовного права выработаны общие и специальные правила квалификации преступлений. Первые применяются в процессе квалификации любых преступлений, вторые – при оценке общественно опасного деяния конкретного вида, к которым относятся и должностные преступления.

Безусловной особенностью преступлений данной группы является тот факт, что субъектом данных деяний является именно должностное лицо, которое использует свое служебное положение или предоставленные служебные полномочия, что сказывается на правилах квалификации.

В рамках группы должностных преступлений наиболее острым образом стоит вопрос разграничения превышения и злоупотребления должностными полномочиями, а также служебном подлоге.

По данному факту В. В. Векленко и В. Н. Борков замечают, что ошибки в правоприменительной практике вызваны представлением о ст. 286 УК РФ как универсальной, общей по отношению к другим составам, а также неправильным применением признаков, характерных для данного преступления. «Возможно применение ст. 286 УК РФ вместо статей, предусматривающих ответственность за перечисленные посягательства, что происходит по причине трудностей в установлении отдельных фактических обстоятельств дела или сложностей с выявлением других преступлений, которые могли бы, например, прояснить мотив должностного злоупотребления или служебного подлога» [1, с. 48].

К.А. Греков, напротив, доказывает, что большинство злоупотреблений совершается путем нарушения процедуры реализации прав и обязанностей, что является превышением полномочий. На основании этого автор предлагает ст. 285 УК РФ исключить как излишнюю [2, с. 17].

На наш взгляд, разграничение рассматриваемых составов можно проводить как по объективной, так и субъективной сторонам.

Явный выход за пределы должностных полномочий не может являться способом совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 292 УК РФ, результатом действия виновных при которых выступает создание негативных юридических последствий, для предания законного вида которым виновный тщательно маскирует совершаемое посягательство.

Кроме того, для того чтобы злоупотребить полномочием, по крайней мере, им необходимо обладать, чего нет при превышении. Исполнитель последнего лишь использует обстановку своей причастности к осуществлению государственных функций.

Данной точки зрения придерживается В. Н. Борков, отмечая: «Виновный при превышении служебных полномочий выходит за пределы прав, предоставленных ему, а не за пределы, условий и оснований, необходимых для их реализации» [3, с. 191].

В качестве примера разграничения ст. 285 УК РФ и 286 УК РФ приведем приговор Ленинского районного суда г. Курска, решением которого начальник отдела безопасности Управления Федеральной службы исполнения наказаний гр. Л. осужден по ст.ст. 285 ч. 1, 286 ч. 1 УК РФ.

Так, обладая распорядительными полномочиями в отношении сотрудников учреждений УФСИН, при проведении внепланового обыска в ФКУ ИК-2 и будучи руководителем данного режимного мероприятия, отдал приказ при обнаружении мобильных телефонов передавать их ему. В последующем с целью улучшения показателей работы отдела безопасности УФСИН и незаконного обращения в свою пользу изъятых у осужденных мобильных телефонов, в нарушение требований нормативно-правовых актов, не составил соответствующим образом акты изъятия и не доложил рапортом вышестоящему руководству о результатах обыска. После чего вынес телефоны за пределы исправительного учреждения и использовал в собственных целях.

Он же, являясь врио заместителя начальника УФСИН, не был наделен правами и обязанностями сбора денежных средств с сотрудников уголовно-исполнительной системы, однако отдал приказ о сборе денежных средств с сотрудников подчиненных учреждений. Собранные денежные средства обратил в свою пользу [4].

По нашему мнению, суд правильно квалифицировал действия гр. Л в первом случае по ст. 285 УК РФ, во втором – по ст. 286 УК РФ.

Халатное отношение к выполнению служебных обязанностей, по нашему мнению, может привести к превышению должностных полномочий, в частности незнание должностных инструкций об основаниях и порядке применения специальных средств и оружия.

В заключение заметим, что:

– при разграничении превышения должностных полномочий (ст. 285 УК РФ) с другими составами (ст. 285 УК, ст. 292 УК РФ) необходимо учитывать тот факт, что совершая первые виновный использует обстановку причастности к представителю власти, реально не обладая правами, в то время как при злоупотреблении необоснованно реализует их, а при фальсификации, имея право на принятие решения, вносит ложные сведения в официальный документ с целью удостоверения якобы имевшем место юридическом факте, а также процедуре его установления и принятия решения;

– разграничение превышения должностных полномочий и халатности можно проводить как по объективной, так и субъективной сторонам преступлений.

Таким образом, анализ ч. 2 и ч. 3 ст. 286 УК РФ позволяет утверждать, что применительно к деятельности работников уголовно-исполнительной системы действия последних могут быть квалифицированы лишь по ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В качестве проблемного вопроса можно выделить отсутствие однообразного подхода правоприменителя к квалификации превышения должностных полномочий с причинением тяжких последствий.

Разграничение превышения должностных с другими составами необходимо как по объективной, так и субъективной сторонам преступлений.

Список литературы / References

1. *Векленко В.В., Борков В.Н.* Расширительное толкование превышения должностных полномочий // *Российский следователь*, 2019. № 6. С. 48–51.
2. *Греков К.А.* Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Р-н/Д., 2007. 28 с.
3. *Борков В.Н.* Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск: Омская академия МВД РФ, 2015. 405 с.
4. Приговор Ленинского районного суда г. Курска (Курская область) № 1-408/2013 от 16 августа 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/aAk13JrpfPVb/> (дата обращения: 14.04.2022).